

Сидя совершенно неподвижно на камне размером с ребенка, - камне непростом, в который он вложил всю свою злость и жажду отмщения, - в небольшом саду, расположенном рядом с Колдовской башней Винтерфелла, Нокс в медитативном трансе ждал, пока солнце медленно опускалось к горизонту.

Скоро настанет тот самый миг. Миг, которого он ждал уже несколько дней, с момента попытки переворота. Миг, когда он впервые сможет по-настоящему отомстить тем, кто пытался, - и почти успешно, - отнять у него всё ещё раз. Он бы предпочел отомстить каждому из заговорщиков, но знал, что это просто невозможно. Вернее, возможно. Но он не собирался лишать человека, которого искренне считал другом, возможности отомстить. Уж больно это эгоистично. К тому же, скоро должно было произойти еще одно кровопролитие. Скоро все узнают, что значит пытаться отнять у ситха то, что ему дорого.

Почувствовав успокаивающее присутствие своей жены, вошедшей в маленький сад, Нокс вышел из транса как раз в тот момент, когда источник Света подошёл к нему.

- Алим. – Нежно позвала она.

Встав и подойдя к ней, он поднес одну из ее рук к своим губам и поцеловал тыльную сторону ладони.

- Тебе не нужно быть здесь.

Ее обычно спокойная аура вспыхнула от гнева.

- Нужно. – Шелковистый голос обратился в сталь, равно как и её тёплое присутствие в Силе сменилось с греющего солнца на холодную Стену. – Эти ублюдки отняли у нас сына и свершили бы ещё больше гнусностей, если бы их план не провалился. Я не знаю, что ты планируешь с ним сделать. Но я ни за что не упущу возможности увидеть, как жизнь по капле вытечет из его глаз, и ты не отправишь его в преисподнюю, где ему самое место.

Именно в такие моменты, когда страсть и решимость Ниры светились в Силе подобно маяку, она так напоминала ему Ашару.

- Не волнуйся, любимая. – Сказал он, полуулыбнувшись, когда почувствовал, как две большие группы людей выходят из подземелий и главного хранилища, затем объединяются и направляются к Колдовской башне. – Скоро твое желание исполнится с лихвой. После сегодняшнего вечера люди будут добровольно записываться на Стену только при одной мысли о том, чтобы что-то сделать с нами. Обещаю.

- Хорошо. – Нира приподнялась на носочки и быстро прижалась губами к его губам, после чего разорвала поцелуй и заняла свое место рядом с мужем. Аккурат в этот момент группа людей подошла достаточно близко, чтобы она смогла их заметить.

Нед возглавлял процессию, Робб и Джон шли по обе стороны от него, а позади них, казалось, весь Винтерфелл собрался. Единственные, кто не присутствовали, были те, кого сочли слишком юными для подобных зрелищ.

- Лорд Нокс, леди Нокс. – Нед поприветствовал их, повернулся и встал рядом.

Как только лорд Винтерфелла занял свое место перед массой людей, вывели шестерых пленников, которых должны были казнить. Правда, только один из них должен был встретить свою судьбу прямо сейчас. Подав сигнал своим стражникам, двое, державшие Лина Корбрея, подтолкнули его вперед и заставили встать на колени перед Старком и Ноксом.

- Сир Лин Корбрей из Дома Корбреев из Долины. – Громко произнёс Нокс, чтобы все его слышали. Обычно это делал Нед, но поскольку именно Ноксу предстояло "взмахнуть мечом", северная традиция требовала, чтобы именно он вынес приговор. – Ты был судим и признан виновным в попытке подстрекательства к мятежу против Севера. В попытке убийства моей жены, леди Ниры Нокс, и в убийстве нашего нерожденного ребенка. За эти преступления, именем короля Роберта Баратеона Первого, я, лорд Алим Нокс, лорд Севера, приговариваю тебя к смерти. Если есть последние слова, произнеси их сейчас.

Стоя на коленях, Корбрей угрожающе посмотрел на всех троих и сплюнул на землю рядом с их ногами.

- Я сегодня умру, зная, что меня примут Семеро-Которые-Есть-Один за то, что я выполнил их поручение по устранению адского отродья, которое росло в утробе этой блудливой еретички. Но пока меня будут обнимать Семеро, ты будешь гнить в Семи адах за свое богохульство! Так что давай, заberi мою голову, но знай, что в конце концов я буду смеяться последним!

Покачав головой, Нокс шагнул вперед, оказавшись прямо перед Корбреем, и присел на корточки.

- Знаешь, я бы на твоём месте не был бы так уверен. В конце концов, ты, как оказалось, ни разу не посвящённый и весьма слаб в теологии, Корбрей. В противном случае я не понимаю на какую милость Семерых ты рассчитываешь, с учётом того, что ты предпочитаешь в своей постели молодых парней, а не женщин.

Эта маленькая деталь, которую он выудил из сознания Корбрея во время допроса, вызвала довольно громкий ропот. Про самого Корбрея и говорить нечего – его аура вспыхнула от гнева как активированный световой меч ситха.

- Пошел ты, еретик!

Не обращая на него более внимания, Нокс начал говорить, активно жестикулируя.

- Видишь ли, я и сам неплохо разбираюсь в теологии. Вернее, теологии и верований различных культур. Это действительно увлекательная тема, если ее изучить. Особенно то, насколько они схожи друг с другом в некоторых своих убеждениях и аспектах, даже когда они осуждают друг друга за то, что их убеждения не являются "правильными". Одной из таких повторяющихся тем в большинстве теологий является идея Ада, или места для тех, кто совершил неправильные поступки в жизни и заслуживает наказания. Конкретные детали могут меняться, но общая идея Ада заключается в повторении и постоянстве. То есть, когда одно и то же происходит с тобой многократно в течении вечности. Обычно это какая-то пытка, физическая или психологическая.

- Так вот как ты планируешь казнить меня, колдун? Читать мне лекции до смерти? – Усмехнулся Корбрей.

Нокс тоже улыбнулся. Искренне и по-доброму. От Ситха повеяло странным теплом, что окатил Корбрея и заставил того едва ли не обмочиться. Далее и вовсе что-то странное произошло – Ситх погладил мужчину по голове, словно тот был всего лишь домашним животным.

- О, Корбрей, не теряй своей бравады. Она тебе понадобится. – Встав, Нокс поднял руку и вызвал камень, на котором сидел до того, как к нему пришла Нира. Положив камень перед собой, Нокс возложил ладонь на обелиск высотой до пояса. – Ты не умрешь от моих лекций, Корбрей. На самом деле, ты ещё некоторое время побудешь в мире живых. Смерть стремительна. Окончательна. А ты... ты совершил грубую ошибку, забрав то, что я любил. Моего сына. Поэтому ты не умрешь, пока не прочувствуешь в полной мере, что значит разгневать Темного Лорда Ситхов.

Отозвав охранников, Нокс обошел Корбрея так, что оказался позади стоящего на коленях человека и положил ладони ему на плечи.

- Видишь вот эту вещь перед собой? Это так называемая ракатанская тюрьма разума. Мне пришлось изрядно потрудиться над ней, в основном потому, что я никогда раньше не делал таких тюрем, и пришлось проводить ритуалы по памяти. Я собираюсь взять твой разум, саму сущность, душу, если тебе это слово привычней и понятней, и перенести ее в этот обелиск. Ты будешь оставаться живым и осознавать всё, что происходит вокруг, но не сможешь ничего делать. Я также слегка модифицировал тюрьму так, чтобы она выполняла определенную задачу. Функция заключается в том, чтобы беспрерывно воплощать в реальность твои самые худшие кошмары и страхи. Создавать твою личную реальность страданий. Ту, которую ты будешь проживать вновь и вновь в течении тысячи, а может быть, и нескольких сотен тысяч лет, в зависимости от точности созданных мной рун. Каюсь, руны неточные. У меня было мало времени, так что я торопился и... в общем, рассчитывай на полмиллиона лет минимум.

Наклонившись к нему, Нокс почти ощутил запах страха, исходящий от Корбрея: тот боролся за то, чтобы сохранить самообладание. И явно проигрывал.

- Понимаешь, я не знаю, отправит ли твоя Семерка тебя в то, что ты считаешь адом, или нет. А я не из тех, кто рискует, поэтому решил перестраховаться и лично построить ад, в котором ты будешь страдать. Занятно, не правда ли?

- Ты блефуешь. – Прошипел Корбрей, тщетно пытаясь подавить страх.

Улыбаясь, Нокс в последний раз похлопал его по плечу.

- Нет, я не блефую. И у тебя будет много времени чтобы убедиться в этом, после того как я вырву твою душу из тела и запру её в новом доме.

Переместившись так, чтобы снова оказаться между Корбрэем и обелиском, Нокс позволил своему гневу, своей ненависти к куску грязи, стоящему перед ним, взорваться каскадом бешенства в его душе. Держа руки перед собой так, словно удерживая сферу, Ситх прильнул к темной стороне Силы, готовясь вырвать сознание этого человека из тела и перенести его в тюрьму разума. Между его ладонями начали формироваться маленькие струйки едва ли не материальной энергии Силы, а по пальцам и рукам пробегали маленькие дуги молний Силы.

- Лорд Старк! – Закричал Корбрей, когда его самообладание улетучилось. Он попытался пошевелиться, но не смог, так как Нокс удерживал его на месте с помощью Силы. – Вы... Вы не можете этого допустить! Плаха! Бросьте меня на плаху! Возьмите мою голову! Не!.. Вы не можете! Лорд Ройс! Вы не можете просто... Нет! Нет! Не-е-е-ет!!!!

Голос Корбрея сорвался на нечленораздельный вопль агонии, когда Нокс выставил вперед руки. Усики темной энергии Силы перескочили с его рук и охватили приговоренного. Стиснув зубы, Нокс начал разрывать само существо человека, отделяя его от физической формы.

Сложность заключалась не только в разделении двух неразрывных аспектов одной сущности, то есть физического и ментального начала. Нужно было следить за тем, чтобы сознание не ускользнуло от него, а это было все равно что пытаться удержать мокрого угря голыми руками. Если бы у него было больше времени, он мог бы провести специальные ритуалы, чтобы облегчить процесс. Но для этого пришлось бы не только отложить казнь на несколько недель, но и найти безопасное и редко посещаемое место, чтобы подготовиться, как это сделал или собирался сделать с ним его бывший учитель Заш. Но, хотя этот конкретный метод, который он использовал, был более сложным, он имел дополнительное преимущество –гораздо более болезненным для того, чей разум был выбран целью.

Почувствовав, что последняя ниточка, удерживающая Корбрей с его смертной оболочкой лопнула, Нокс тут же переместил вбок и сделал пас руками. Сфера, образовавшаяся над Корбрэем, в которой теперь находилось всё, чем он был, проплыла через небольшое расстояние. Она столкнулась с обелиском и рассеялась, как только они соприкоснулись, впитавшись в камень.

Ослабив хватку, Нокс позволил безжизненному телу, которое когда-то было Лином Корбрэем, упасть лицом на землю.

Весь двор затих, когда Нокс подошел к обелиску и положил руку на холодный камень. Он чувствовал дух Корбрея в обелиске, и хотя его только что осудили, он ощущал отчаяние и агонию, исходящие из тюрьмы разума.

- Вот и пришел конец Лину Корбрэю, глупцу, который думал, что может причинить вред близким Лорда Ситхов и остаться в живых, чтобы рассказать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1693852>